

А-Цяо словно ударил кулаком по вате — в душе он уже сообразил, что этот «зелёный чай» мастерски притворяется. «Это... настоящий профессионал», — подумал он.

Профессионал Мин Чэн, заметив, что А-Цяо застыл в одной позе и продолжает поливать одно и то же поле, поспешил напомнить: — А-Цяо, если так поливать, всё затопит.

А-Цяо прикрыл рот рукой: — Ах, простите, я задумался.

С этими словами он перешёл на другой участок и продолжил полив.

Мин Чэн, видя, что А-Цяо всё ещё занят в поле, отправился чистить пруд от ряски и выпалывать сорняки, которые вновь проросли во дворе.

Собрав выдерганные сорняки, он сложил их в кормушку для козлят, а затем зашёл в курятник за яйцами.

Его цыплята уже выросли в несушек и теперь неслись каждый день. Яйца получались неплохие, но Мин Чэн не продавал их — он приберегал их на будущее, чтобы самому готовить из них еду.

Главное, что цыплят он вырастил сам, и яиц было не так много. Ему было жалко продавать их, тем более что яйца, даже хорошие, у многих были в избытке — предложение превышало спрос, поэтому на рынке они не стоили дорого. Так что лучше оставить себе.

А-Цяо не сдавался. Он жаждал продемонстрировать своё богатство при каждом удобном случае и, увидев, что Мин Чэн наконец-то освободился, тут же подошёл к нему с фруктовой тарелкой, чтобы угостить.

— Это для меня? — поспешно отложив свои дела, спросил он.

— Я ем только фрукты с уровнем сладости выше 60%, — эту фразу он приберегал на потом.

А что, если откусит и окажется, что фрукт всего на 30-40%?

Такое едят только бедняки!

А-Цяо поставил лейку, взял банан, очистил его и для виду откусил маленький кусочек, даже не особо распробовав вкус. Вообще-то в игре он не был фанатом еды или фруктов, но многие мужчины тратили на него целые состояния, покупая фрукты высокой категории. Правда, максимум — 70%. Обычно он ел фрукты около 50%, изредка — 60%. Так что, откусив немного от фрукта, который дал Мин Чэн, он даже не стал разбираться во вкусе — по такому крошечному кусочку всё равно ничего не поймёшь. Он уже готовился едко подколоть...

— Ой, а какой у этого уровень сладости? Я обычно ем от 60% и выше, ниже 60 мне не нравится...

Мин Чэн взглянул на принесённые фрукты. В последнее время ему везло с урожаем — хотя редкие фрукты попадались нечасто, большинство были как раз около 60%. Он ткнул в банан, который только что взял А-Цяо, и все его свойства тут же отобразились.

— Тот, что ты ешь, имеет сладость 66% — как раз под твои привычки.

С этими словами он улыбнулся доброжелательно.

«.....»

А-Цяо почувствовал, будто получил пощёчину.

Этот банан оказался на 66%!

Не подумает ли теперь этот Вэйвэй, что он просто выпендривается и на самом деле никогда не пробовал фруктов выше 60%, раз не распознал сладость банана?

На самом деле А-Цяо не любил тратить на фрукты — он предпочитал внешний вид, спецэффекты и игровые предметы. Всё, что можно долго держать при себе, выставлять напоказ и при необходимости перепродать подороже. А фрукты? Съел — и всё. Например, фрукты на 80% он вообще никогда не пробовал — кто будет тратить десятки тысяч на то, что исчезнет в один момент? Да и толку от них ноль.

Фрукты на 70% он ел всего дважды, и то их покупали ему поклонники. В основном же он довольствовался 50%, а 60% — опять же, дарили другие мужчины. Не то чтобы он не мог позволить себе даже 60%, просто не хотел тратить деньги на то, что для него не имело смысла.

Но этот Вэйвэй запросто угостил его фруктом на 66% — всего на 4% меньше, чем 70%, а это уже высокая категория!

Кто станет так запросто угощать случайного знакомого в игре? Они же даже не друзья...

И как этот парень, живущий в такой простоте, может себе такое позволить?

Что он задумал? Унизить его?

Что вообще происходит?!

Один жест Мин Чэна полностью сбил А-Цяо с толку.

Что за дела?

Он сам их вырастил?

Обычно такие фрукты, даже если не попадают на аукцион, всё равно продаются за немалые деньги. Как этот бедняк мог просто взять и угостить ими?

«Гол как сокол, а туда же — важничает?»

Пытаясь скрыть потрясение, А-Цяо нарочито с аппетитом доел банан и спросил: — Можно ещё один?

Он хотел проверить, не был ли тот банан единственным высококачественным фруктом на тарелке.

— Конечно! Я оставлю тарелку здесь, на столике. Бери, сколько хочешь. А я пойду приберусь в доме.

Он развернулся и ушёл, совершенно не задумываясь о том, что творится в голове у А-Цяо.

Когда Мин Чэн скрылся из виду, А-Цяо открыл свойства всех фруктов на тарелке — и его шоку не было предела.

Ни один из них не был ниже 60%. Некоторые — 68%, самый низкий — 62%.

Оглядев обстановку, А-Цяо понял: этот парень явно не мог позволить себе купить столько фруктов. А если бы и мог, то уж точно не стал бы просто так угощать ими. Значит, он вырастил их сам. Некоторым просто везёт — ничего не поделаешь.

«С его-то внешностью... Неужели кто-то готов тратить на него деньги?»

Но если он способен вырастить столько, то обычно такие фрукты в первую очередь идут на продажу. А он не продаёт... Значит, у него нет нужды в деньгах?

Но тогда зачем он купил такой дешёвый голографический модуль? В списке друзей А-Цяо, если он обнаруживал кого-то с низкокачественным оборудованием, сразу удалял такого человека — не хотел тратить время на общение.

Если бы не желание сблизиться с Крутым парнем, он ни за что не добавил бы этого фермера

Вэйвэя в друзья.

Не сумев уязвить его, А-Цяо пребывал в дурном настроении. Даже самые вкусные фрукты теперь казались ему пресными.

В конце концов, не дожидаясь, пока Мин Чэн закончит уборку, он тихо ушёл, полный неудовлетворённости.

Мин Чэн, ни о чём не подозревая, закончил свои дела и вышел, обнаружив, что А-Цяо уже нет. Посмотрев на время, он тоже вышел из игры, чтобы отдохнуть.

На следующий день Мин Чэн не зашёл в игру — родители повезли его в больницу снимать гипс. Нога уже почти зажила, но теперь предстояла неделя адаптации, ведь он давно не ходил нормально.

Одна мысль о скорой свободе заставляла его всю дорогу улыбаться.

За рулём была Мин Нин, а Ван Цинсюань, сидевший на пассажирском сиденье, обернулся к сыну и, увидев его улыбку, спросил: — Скоро учёба начнётся. Не переживаешь, что отстанешь от программы?

— Я каждый день занимался онлайн и повторял материал. Думаю, проблем не будет, — ответил Мин Чэн.

— Какой ты уверенный, — рассмеялся Ван Цинсюань.

Мин Нин поддержала: — Наш Чэн Чэн не ленился. Какое может быть отставание?

— Да-да, твой сын просто молодец, — Ван Цинсюань посмотрел на жену.

— Будто он не твой тоже, — фыркнула Мин Нин.

Под лёгкие перепалки супруги доехали до больницы, а после снятия гипса сразу отправились в ресторан — там их уже ждали дедушки и бабушки.

Для них снятие гипса у Мин Чэна было настоящим праздником, символом выздоровления и свободы. Так что собраться вместе было необходимо.

На этот раз пришли также тётя Мин Чэна с мужем.

Опираясь на костыли, Мин Чэн медленно вошёл в приватный зал — и тут же в воздух взметнулись конфетти, раздались радостные крики младшей кузины и аплодисменты родных.

— Поздравляем Мин Чэна с освобождением!

В зале воцарилось оживление. Ван Цинсюань невесть откуда выкатил небольшой торт.

— Чэн Чэн, иди разрежай, — сказала Мин Нин.

Мин Чэн обернулся и рассмеялся: — Как будто у меня день рождения.

Кузина тут же подскочила к нему, схватила за руку и радостно сказала: — Сегодня мне повезло! Если бы не твой гипс, мама бы до последнего дня заставляла меня сидеть над книгами! — Казалось, она наконец-то вздохнула свободно.

Услышав это, тётя Мин Чэна ткнула дочь в лоб: — Задала тебе на лето пять книг — не выполнила, а теперь ещё и на брата жалуешься?

Виновно высунув язык, кузина спряталась за Мин Чэна.

Под всеобщим вниманием он сделал первый надрез, после чего Ван Цинсюань раздал всем куски. Затем все сели за стол, ели и общались в тёплой атмосфере.

Тем временем, Лянь Сань Суй, неожиданно вернувшийся на день раньше, застал Ланьцзая врасплох.

Заглянув в кабинет брата, тот спросил: — Ты как тут оказался?

— Не выдержал без игры, вернулся пораньше. Ну что, сюрприз? Чувствуешь облегчение, что больше не надо заходить в игру за меня? — Лянь Сань Суй упёр руки в боки, явно гордясь своей «заботой».

Электронное перо в руке Ланьцзая замерло. Он опустил глаза на голографический экран, коснулся стола — экран погас.

— Ты сейчас зайдёшь в игру?

— Конечно! Но сначала приму душ. Устал смертельно. Может, поплю немного перед входом.

Ланьцзай ненадолго замолчал. Лянь Сань Суй уже хотел уйти, как вдруг брат произнёс: — Твой друг думает, что я наёмный игрок. Не вздумай сказать ему, что я твой брат.

— Пффф!.. — Наёмник? — Лянь Сань Суй уже открыл рот, чтобы пошутить, но, встретив ледяной взгляд брата, тут же заткнулся.

Голос Ланьцзая звучал ещё холоднее, чем в игре, будто приправленный морозом: — Ты понял?

Некоторые люди от природы обладают таким тембром, что кажутся неприступными и даже опасными.

— Понял... Но почему ты сказал, что наёмник?..

— Не хочу, чтобы знали, что у меня есть тупой младший брат.

«.....» Ладно, сам нарвался.

Лянь Сань Суй планировал зайти в игру сразу после душа, но, вымывшись, свалился от усталости и проспал несколько часов. Проснувшись, он перекусил и только тогда вошёл в игру.

Мин Чэна там не было, зато в инвентаре обнаружилось много ценных вещей. Видно, брат постарался. Лянь Сань Суй растрогался: Вот ведь, строгий снаружи, а внутри заботливый! Грозится, но всё равно любит меня. У-у-у, как хорошо иметь старшего брата!

Он и не подумал, что Ланьцзай просто оставил ему часть редких предметов, которые добывал ради манго для Мин Чэна.

Увидев, что в игре всё в порядке — даже лучше, чем до отъезда — Лянь Сань Суй обрадовался и зашёлся песенкой. Открыв профиль Мин Чэна, он отправился на его ферму, чтобы выполнить задания для друзей.

Но на ферме Мин Чэна уже был кто-то — незнакомец.

Неужели за время моего отсутствия он завёл нового друга?

<http://bllate.org/book/12690/1123453>